

кие случаи бывают, когда самосознание народа убито до состояния непонимания своих интересов или в результате ошибочного представления о субъекте, в руки которого вручается право говорить от имени данного народа. В отношении Казачества в недалеком прошлом могли иметь место оба случая.

Борьба угнетенного народа за свое освобождение настолько серьезное и трудное дело, что каждый, кто борется и приобщается к этой борьбе, должен быть всегда готовым десятки лет работать и умереть, рискуя не дожидаться результатов, передав знамя борьбы следующему поколению. Если только присмотреться к истории всех народов, когда-то терпевших свою самостоятельность и опять добившихся освобождения (поляки, чехи, болгары, сербы, финны и т. д.), то мы воочию убедимся в этом. Те же будители национальной мысли и национальные политические деятели, которые думают это дело сделать в два счета, иначе и совсем „огород не городить“ — слабые националисты. Националист, понимающий всю трудность борьбы и тем не менее идущий на это дело, не станет связывать свою работу с возможностью или невозможностью созыва того или иного съезда. Мы, вольные казаки, можем желать созыва съезда, но должны знать, что он будет созван, когда к тому будут необходимые условия и, главное, требование дела. А кроме того, должны быть готовы созвать и выдержать такой съезд на свои казачьи средства, а не ожидать откуда-то посторонних денег.

Пусть каждый из нас знает о трудности нашей борьбы, с открытыми глазами подойдет к этому делу, пусть будет нас меньше, но надо, чтобы это были люди, готовые на трудную, долгую и, может быть, при нашей жизни неосуществимую борьбу. Никаких ложных лозунгов, никаких несбыточных обещаний, материальных и моральных, в нашем деле нельзя пускать в ход. Чтобы не было таких ошибок, всем казакам и всем группам, желающим делать полезное дело, надо держать связь с центром и получать указания. Казаки, знающие толк в военном деле, должны знать ценность управления и однообразия действий. Наше дело тоже — война.

Заканчивая свою краткую заметку, я должен уверить, что никого я здесь не имел в виду задевать; лад между нами нужен большой и крепкий; то, что станичник Лысенков откликнулся на мою первую заметку, считаю полезным; обсуждать откровенно свои дела нам надо; надо уметь при этом и спокойно друг друга выслушивать. Если кто откликнется еще, это будет не вредно. В „Вольном Казачестве“ есть отдел „Думы и мысли“, в котором мы можем откровенно разговаривать.

Ш. Ниминон.

Кто и чему возрадовался.

В третьем номере журнала „Родимый Край“ некто, под инициалами Н. М. М., дал заметку „Казакция и Украина“, в которой автор, с нескрываемой радостью, возмещает о шероховатостях, возникших во взаимоотношениях между вольными казаками и некоторыми группами украинцев.

Современная жизнь человеческого общества, больше чем когда либо, полна всяческих разногласий. Не составляют исключения в этом отношении даже народы, имеющие свои столетиями существующие государ-

ства; они тем более неизбежны в жизни таких народов, как казаки и украинцы, которые находятся в горячей стадии отвоевания или защиты своих национальных интересов. Тут, действительно, многие и часто терпят хладнокровие и из мухи делают слона, думая, что этим делают дело освобождения своего народа, за частую неведая об истинных последствиях своих поступков. Но я, в этой краткой заметке вовсе не хочу делать разбора казаче-украинских разногласий. Думаю, что эти разногласия не так уж и велики и дело до „гроба“ еще далеко, а если и есть какие несогласия, то они, во всяком случае, не так уж неразрешимы к обоюдному удовлетворению, если только и у казаков и тем более у начавших „разговоры“ украинцев „собака не съела ум“, как говорят калмыки.

Меня больше всего заняло то, как Н. М. М. об этом пишет, с какой радостью и самодовольством; прямо, что называется, беднягу распирает; сто восклицательных знаков готов поставить; особенно, когда говорит о том, как и что он уже предсказывал. Поздравляя автора с новой, дотоле неизвестной способностью — предугадывания, не могу не обратить внимания на один штрих в его заметке. Парень, видимо, не так-то дурак. Он, видите ли, не только прыгает от радости, но делает при этом кое-что и для того, чтобы поспособствовать углублению этих разногласий между частью украинцев и вольными казаками. Он подсовывает, на случай, если попадутся неискушенные украинцы, готовую мотивировку для украинцев в их тоне, взятом по отношению к вольному казачеству. Он намекает, что, вот, если будет свободное казачество, то оно в нужный момент может воткнуть нож в спину Украины и что свободная Казакция нужна будет как фактор, могущий уменьшать аппетиты Украины в собирании своих частей и что потому, украинцам не выгодно иметь соседом свободное Казачество и пр.

Это хитро, конечно, но не для всех. Меня это очень даже развеселило, ибо я вспомнил, читая эту заметку, о своем детстве... Когда было мне 8—9 лет, были у меня два товарища — Манджик и Санджик, моझे меня годика на два; и вот, любил я стравить их в драку и смотреть. Бывало захочется мне, чтобы они подрались, сейчас же я, уловив минуту, говорю: „Ты что это, Манджик, кривить губы на Санджика, думаешь он хуже тебя? знаешь какой силач его отец?“ И начинают бывало бедняги переругиваться сперва, а через несколько минут тузят друг друга, а я с радостью разнимаю их, как будто, и, придерживая то одного, то другого, даю каждому наносить другому удары и не допускаю решительного преобладания одного над другим.

Думаю, что станичники и также украинцы не окажутся на положении этих мальчиков и не станут зря ломать копы на смех врагам. А враг действительно смеется. Правда, что между нами (украинцами и казаками) всякий спор есть затруднение в деле нашей борьбы за свободу и этому затруднению первым делом, бываю рады враги Казачества и Украины в одинаковой степени. Автор заметки, Н. М. М., явный враг Казачества, не думается, чтобы он был друг и Украины. Всякие споры между нами — масло в огонь врагов, который может пожаром захватить и нашу, еще не добытую, свободу. Это должны помнить и украинцы и казаки.

Ш. Ниминон.

Редактор „В. К.“ получил следующее письмо от генерального секретаря недавно учрежденной Английской Лиги по борьбе с религиозными преследованиями и рабским трудом в Стране Советов профессора Wilden-Hart'a:

Многоуважаемый г-н Редактор,

Позвольте мне поблагодарить Вас за то, что Вы почтили нашу Лигу присылкою Вашего воззвания. Пользуюсь этим случаем для того, чтобы выразить Вам симпатии наши к казакам, которые так ужасно страдают под большевизмским режимом. Наша Лига основана для борьбы против большевизма в России и других странах; мы надеемся, что удастся создать такую атмосферу общественного мнения в Англии, что всякого рода взаимоотношения между цивилизованными странами и советской Россией будут прекращены. Члены нашей Лиги полагают, что этим путем может удастся наиболее успешно обезвредить дурные результаты большевизма как в России, так и в остальном свете.

При сем прилагаю подробные сведения о Лиге, участие Ваше в которой мы бы очень приветствовали.

Честь имею оставаться Вашим единомышленником, проф. В. I. Wilden-Hart.
Лондон, 8 апреля, 1931.